

Анна и Сергей Литвиновы

Обострение чувств

Часть сборника
Crime story № 10 (сборник)

Анна и Сергей Литвиновы

Обострение чувств

Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=178048
Весенний детектив: Эксмо; Москва; 2009
ISBN 978-5-699-33340-0

Аннотация

- «– На тебя объявили большую охоту.
- Что?!
- Я говорю, Полуянов: на тебя получен заказ. Быстрее надо соображать при твоей-то профессии...»

Анна и Сергей Литвиновы

Обострение чувств

– На тебя объявили большую охоту.

– Что?!

– Я говорю, Полуянов: на тебя получен заказ. Быстрее надо соображать при твоей-то профессии.

– Слушай, майор, ты звонишь мне в два часа ночи, будишь... Ты можешь толком рассказать, что происходит? Хотя бы по порядку?

– По порядку? – Майор Савельев хмыкнул. – По порядку не получится, потому что порядка нет, а имеется только один-единственный факт, полученный из оперативного источника... Источник, скажу сразу, весьма надежный, раньше никогда меня не обманывал... И факт этот гласит: тебя заказали. Причем некая криминальная группа уже приступила к отработке заказа. Охраны тебе никто не даст, поэтому советую: бери ноги в руки и немедленно сматывайся из Москвы. Желательно куда-нибудь в другое полушарие.

– Но кто меня заказал? И за что?

– И на первый, и на второй вопрос ответ одинаковый: я не знаю.

– Послушай, майор, а ты меня ни с кем не путаешь? Я ведь не политик, не бизнесмен, не чиновник. Я простой журналист. Работник умственного труда. За что меня-то заказыв-

вать?

– Ну, допустим, кому-нибудь ты в своих статьях хвост прищемил или компромат на кого-то накопал...

– Да ни на кого я ничего не копал! – вскричал Полуянов. – Мы сейчас сплошняком о партии и правительстве пишем.

– Н-да? Ну, тебе видней. Да, и еще... Той же организованной группе товарищей заказали еще одного человечка. В связи с тобой или нет, но, по-моему, она – твоя знакомая. Сейчас скажу, как звать... – Майор Савельев на другом конце линии связи пошуршал бумажками. – Вот, нашел. Величать ее Татьяной Садовниковой.

– Господи... – прошептал Дима. – А она-то здесь как?

– То, что я тебе сообщаю об этом, конечно, против правил, но мне легче взыскание за разглашение получить, чем потом двойное заказное убийство расследовать... Поэтому мой тебе настоятельный совет: бери в охапку свою подружку Садовникову, и валите вы как можно скорее и как можно дальше – до тех пор, пока я вам не протрублю отбой...

С первых же слов этого ночного разговора Полуянов выскользнул из постели и удрал на кухню – чтобы не потревожить спящую Надю. Но бесполезно – вскоре она появилась: растрепанная, в пижамке и дико встревоженная.

Когда журналист нажал отбой, она тихо спросила:

– Дима, что случилось?

– Ничего! – отвечал Полуянов неласково. – Иди спи.

– Дима, кто звонил? Что происходит? – настаивала воз-

любленная.

– Ничего не происходит. Просто мне надо срочно уехать. По работе, – соврал он и отправился в гостиную собирать свою любимую командировочную сумку. Хотел втихую взять из сейфа пистолет, но не удалось – Надя пришла в комнату и стояла над душой неммым укором.

– Пойди поставь мне чайник, – приказал он.

Но от Нади не так-то легко было отделаться. От любящих женщин вообще отделяться бывает сложнее всего – это журналист за свою жизнь уже хорошо понял. Ну, ей же хуже. Полуянов прямо на глазах подруги сунул за пояс боевой «макаров» – подарок друзей-эфэсбэшников.

Надя настойчиво спросила:

– Скажи мне: что произошло и куда ты едешь?

– В Инту я еду, – буркнул Полуянов. – В Сыктывкар. В Надым. Выбирай, что хочешь.

– Что случилось, Дима? – снова, как попугай, повторила Надя.

– Ничего! – проговорил, закипая, молодой человек. – Кроме одного: я, если ты помнишь, работаю спецкором отдела расследований, и меня могут выдернуть в командировку в любую минуту!

Он бросил в сумку пару свитеров и все чистые на данный момент рубашки: предостережение прозвучало серьезно, и бог его знает, сколько времени (и где) ему придется скрываться. Буркнул на Надю, совершенно несправедливо:

– Чем лезть в мои рабочие дела, лучше б рубашки мне стирала. Совершенно нечего надеть!

Девушка немедленно стала оправдываться:

– Но ведь у тебя же три чистые есть и глаженные. Я как раз сегодня хотела постирать...

Дима уже покончил со сборами – журналисту, а в прошлом десантнику не привыкать собираться по тревоге. Напоследок сунул в сумку ноутбук и поспешил в прихожую.

В глазах у Нади закипали слезы. Когда Полуянов уже открывал дверь, она прошептала:

– Дима, скажи... Здесь замешана женщина?

Журналист свирепо глянул на нее и в сердцах выкрикнул:

– Да ты просто дура! – и шваркнул входной дверью, оставив в прихожей плачущую Надю.

Позже он не раз вспомнит свои слова.

Разных, ох разных персонажей можно встретить на московских улицах, в кафе, кинотеатрах и других увеселительных заведениях! Особенно в три часа ночи. Никто уже ничему и не удивляется. Тем более что парочка, засевшая за дальним столиком круглосуточного фастфуда на Ленинградке, внешне особо ничем не выделялась. Ну, едут друзья (или любовники, или сослуживцы) домой после корпоратива (или вечеринки, или аврала на работе) да завернули перекусить. Обоим чуть за тридцать, парень высокий, статный, красивый, и его спутница очень даже ничего – натуральная блон-

динка с длинными ногами и смазливый личиком, на котором выделялись умные глаза. Одеты небрежно, но зато в модные шмотки. Словом, типичные представители зарождающегося российского upper middle class.

Правда, дотошный наблюдатель заметил бы в парочке одну странность: девушка была совсем не накрашена, а молодой человек даже и не причесан, будто оба только-только выпрыгнули из постели и успели лишь наспех одеться. И гораздо более удивительным показался бы стороннему свидетелю разговор, что вели между собой эти двое:

– Дима, а ты думаешь, что нас действительно хотят убить?

– Да, Таня, да. Мой источник служит в органах давно, ко мне относится хорошо, он не станет шутить или дергать меня понапрасну.

– Господи, но ты – и вдруг я. Какая связь? Да мы с тобой, по-моему, уже сто лет вообще не виделись!

– Год и три.

– Что – год и три?

– Мы не виделись один год, три месяца и четыре дня.

– Ты помнишь так точно? – Татьяна округлила глаза.

– Естественно, – хмыкнул парень и пропел: – «Я помню все твои трещинки...»

– А ты все такой же!

– Какой?

– Жуир и бонвиван.

– Кто-кто?

– Не прикидывайся, что не понял. Журналист все-таки.

– Да, я простой российский журналюга, поэтому мой словарный запас – тридцать семь слов, не считая матерных.

– Бабник. Это слово ты знаешь?

– Спорить не буду. Хотя вот уже три года живу с одной-единственной особой. И налево – ни-ни.

– Трудно поверить.

– Чем обсуждать мой моральный облик, давай лучше подумаем, что нам делать. У тебя открыта шенгенская виза?

– Открыта, – кивнула Таня. И добавила с неожиданной жесткостью: – Но бежать из страны я никуда не собираюсь.

Твердость давней подруги оказалась по сердцу Полуянову, и он спросил:

– А что собираешься?

– Как – что? – мило улыбнулась девушка. – Бороться.

Три часа спустя, когда рассвет уже нехотя светлил восток, а весенние птицы пока неуверенно, но начинали свой щебет, Димина «Мазда» въезжала в ворота дачи в Абрамцеве.

Здесь головокружительно пахло пробуждающейся землей. В густом утреннем тумане едва был виден дом. Бетонные дорожки уже высохли, но на влажной земле еще там и сям лежали пласты нерастаявшего снега.

Дача принадлежала полковнику Ходасевичу, Таниному отчиму. «Даже если нас там найдут, – заявила Садовникова, когда друзья размышляли, где им укрыться, – мы всегда сможем отбиться».

По дороге они закупили продуктов в круглосуточном супермаркете, ведь неизвестно, сколько дней придется сидеть в убежище. Пока ехали, обсуждали, кто и почему мог желать им смерти – им обоим. В том, что заказали одновременно и Таню, и Диму, крылась главная странность. У них не было ни общих интересов, ни общего бизнеса. Они не делили друг с другом ни кров, ни постель (единственный раз больше десяти лет назад – не в счет).

– Если мы пойдем, *за что* нас хотят убить, – только тогда и разгадаем, *кто* этого хочет, – задумчиво произнесла Таня.

– Обратное утверждение также верно, – откликнулся вечный насмешник Дима. – Определим *кто*– узнаем *за что*.

Он не отрывал глаз от дороги. На вечно загруженном Ярославском шоссе сейчас, перед рассветом, можно было пронестись с ветерком, и журналист не преминул воспользоваться этой возможностью: стрелка спидометра плясала в районе ста пятидесяти километров в час.

– Ты не гони давай, а то киллеров без работы оставишь, – слегка сварливо заметила Садовникова. Однако ей и самой нравилась быстрая езда, как нравилось все рискованное.

Полюянов хохотнул, показывая, что оценил шутку, и предложил:

– А давай устроим... этот... как его звать по-русски... В общем, «брейн-сторм».

– Мозговой штурм?

– Во-во. Принимаются любые идеи, даже самые фантасти-

ческие. И критиковать их запрещено.

Тане предложение спутника понравилось.

– О'кей. Начали?

– Насколько я понимаю, – глубокомысленно заметил Дима, – убийства совершаются, во-первых, из-за денег, во-вторых, из ревности и, в-третьих, из чувства мести. Ну, бывают еще, как пишут в протоколах, из личных неприязненных отношений – это когда по пьянке бьют сковородкой по голове. Но последнее явно не наш случай...

– Давай не отвлекаться.

– Давай друг друга не критиковать. Мы ж договорились! Может быть, дело в деньгах? – предположил журналист. – Ты только не обижайся, но... Кто наследует в случае твоей смерти?

– Мама. И еще отчим, Валерий Петрович. Я на него на всякий случай завещание оставила. А то ведь со мной, при моем рисковом характере, всякое может случиться.

– Ну, вот тебе и мотив, – легкомысленно откликнулся Полуянов. – Мама-то точно тут ни при чем, но вот наследство, твой отчим... Кажется, он эфэсбэшник? Значит, у него есть контакты в криминальном мире. Вдруг он решил тебя зака-зать?

– Ты ври, да не завирайся! – отбрила Татьяна.

– Та-анечка... – укоризненно протянул молодой человек. – Мы ж договорились: никакой критики.

– Хорошо, – дернула плечом девушка. – А кто наследует в

случае *твоей* смерти? – И добавила, в отместку за отчима: – Ты со своей козой, библиотечаршей Надей, уже расписался – или по-прежнему во грехе живете?

Но журналиста пронять такими булавочными уколами было сложно.

– Во грехе, Танечка, во грехе... Да и потом, какое с меня наследство? Я с моих публикаций и рубля не накопил.

– Как не накопил? Квартира-то есть?

– Даже две, моя и бывшая мамина, – кивнул Дима, вглядываясь в дорогу впереди. Он вдруг скинул газ, «Мазда» теперь ползла с совсем уж черепашьей скоростью. Пояснил: – Здесь вечно гаишники с радарамы прячутся.

– Две квартиры – это как минимум пол-лимона зеленых, – заметила Таня, продолжая денежную тему. – А если не библиотечарша твоя – кто их тогда наследует?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.